

Нарежный Василий Трофимович

Черный год или Горские князья

Часть 3-4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В19

В19 **Василий Трофимович Н.**
Черный год или Горские князья: Часть 3-4 / Нарезный Василий Трофимович – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 380 с.

ISBN 978-5-519-98649-6

ISBN 978-5-519-98649-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

вступишь въ предѣлы онаго, какъ провѣдавъ обстоятельно о судьбѣ народа и новаго властелина. Узнавъ, что Князь Кубашъ ласково принимаетъ всѣхъ, приходящихъ къ подножію его козель, рѣшился и я преклонить буйную свою голову подъ кедровый жезлъ его и просить о милосердіи.

Вошедъ въ Княжескіе чертоги, я увидѣлъ великое движеніе въ вельможахъ и народѣ. — Князь, примѣняя меня, весело произнесъ: добро пожаловать, храбрый Сардаръ Бекшемиръ! Я увѣренъ, что и ты окажешься не глупѣе Визиря Шамагула, и вступи ко мнѣ въ службу, сдѣлаешься благополучнѣе, чѣмъ былъ въ управленіе сумазброднаго Князя Кайшука. — Шамагулъ отправленъ мною теперь къ Свѣшлѣйшему Князю Мирзабеку для испрошенія мнѣ руки дочери его, прекрасной Княжны Сафиры. Въ успѣхѣхъ нѣчего сомнѣваться, и я увѣренъ, что онъ скоро появится здѣсь съ невѣстою и высокимъ род-

ствомъ ея. Пещера Макукова освѣщена уже великолѣпнѣйшимъ образомъ, и жрецы въ торжественномъ облаченіи дожидаются только красавицы, дабы соединить ее со мною. Тебѣ поручаю встрѣтить гостей съ надлежащею воинскою почестію.

Въ слѣдствіе сего я выровнялся передъ строемъ пѣлохранищелей и прочихъ Горцовъ, охотно пожелавшихъ присушствіемъ своимъ увеличить торжество своего владыки. При семъ случаѣ всѣ вооружены были исправнѣе, чѣмъ въ день роковаго сраженія, ибо большая половина пѣлохранищелей состояла изъ подданныхъ Кунака, а если кто и изъ нашихъ участвовалъ въ торжествѣ, то одни только вооруженные.

Когда передовые вѣспники прискакали съ донесеніемъ, что Мирзабекъ съ небольшою свитою показался въ предѣлахъ нашихъ, Князь Кубашъ съ опцемъ своимъ, и я съ

первосташейными людьми изъ обоихъ Княжествъ, опорожнивъ по доброй мѣркѣ просянаго издѣлья, важными спопами выступили на встрѣчу высокимъ постѣпшителямъ. Князь Кубашъ и подлинно походилъ на Шамагулова иноходца: онъ не шелъ, а подпрыгивалъ; Кунакъ шествовалъ степенно, не много пошатывался, я — удерживаясь, чтобы не шатахся, колыхался то направо, то налѣво; всѣ наши сопутники дѣлали на пуши многоразличныя кривлянья и коверканья, отъ чего для всякаго поссторонняго посмопрѣшь на нашу свадебную свиту было бы самымъ утѣшнымъ зрѣлищемъ.

Когда обѣ стороны встрѣпились, то начались самыя вѣжливыя привѣтствія. Кунакъ съ такимъ непритворнымъ жаромъ повисъ на шеѣ будущаго своего свата, съ такимъ восторгомъ схватилъ его за уши, и голову его прижалъ къ груди своей, что потъ, страшась давленія, заревѣлъ изо

всей силы, рванулся; и оба стремглавъ полетѣли на землю, гдѣ Кунакъ, все еще не думая опцѣпиться, разинулъ ротъ, чтобы облобызать свапа, и тѣмъ въ пущій страхъ привелъ его. Князь Кубашъ надрывался со смѣху, а мы въ томъ ему подражали.

Наконецъ Свѣплѣйшіе свапы пооправились, вспали съ нашею помощію, поздоровались снова, и по обыкновенію начали шутить надъ своею неудачею. Послѣ того дошла очередь до Кубаша, который кобенился самымъ щегольскимъ образомъ. Тогда предложено было идти къ пещерѣ Макуковой, и тамъ дожидаться вожделенной невѣсты. Мирзабекъ охотно принялъ предложеніе, и мы всѣ опправились. Впереди молодѣжъ наша прыгала и скакала, одѣлая одинъ другого оплеухами и пинками, что крайне веселило власпелиновъ.

Г Л А В А 2 я.

С а м о и з г н а н і е.

Когда доспигли мы божеской пещеры, то Князья разсѣлись у священнаго камня, низпадшаго съ косогора во время перваго твоего священнодѣйствія. Трубки съ табакомъ имъ поданы, и пріятныя разговоры довольно времени продолжались къ общему удовольствію. Всѣ ожидали невѣсты, но щепно. Князь Кунакъ первый соскучился. Чтобы это значило? воззвалъ онъ; любезная невѣста до сихъ поръ не жалуешь! это не такъ - то учпи-во, да и скучно: у меня засохло въ горлѣ, а вода въ Терекѣ что-то теперь весьма мушна! — Чпожъ вы заставили ее дома дѣлать? спросилъ Мирзабекъ съ лукавою улыбкою. Переночевавши во дворцѣ жениха, можно бы, кажется, оставить излишнюю застѣнчивость! — Во дворцѣ жениха? произнесъ Кубашъ съ примѣльнымъ

ужасомъ. — Жениха? подхвалилъ Кунакъ, шакъ по эшому у нее два жениха? по крайней мѣрѣ сынъ мой видѣлъ ее вчера и сего дня не болѣе какъ и себя во дворцѣ жениха! Добрый начинъ! — Чшо ты подъ эшимъ разумѣешь? спросилъ Мирзабекъ съ измѣнившимся лицомъ. Какою ты считаешь дочь мою? — Видно придется какою нибудь почестъ, сказалъ Кунакъ, язвительно усмѣхаясь: во дворцѣ жениха! — Объяснись порядочно! вскричалъ Мирзабекъ въ полномъ гнѣвѣ: не вчера ли ночью вспрѣ-пиалась она съ сыномъ швоимъ въ перелѣскѣ, преслѣдуемая волкомъ? — Волкомъ? опвѣчалъ Кунакъ: видно эшопъ звѣрь былъ не очень дикъ и люмъ, чшо она на всю ночь осталась бесѣдовашь съ нимъ въ перелѣскѣ! я право не ожидалъ опъ нее шакого мужесшва! съ волкомъ — ночью — въ перелѣскѣ! эдакая удалъ!

Дерзкій насмѣшникъ! вскричалъ Мирзабекъ съ неисповсшвомъ, и шакъ ловко поразилъ Кунака въ че-

ло шрубкою, что того свѣшлые
 очи подъ лобъ закашились. — Князь
 Кубашъ, доселѣ пораженный спы-
 домъ, горестію, ревностію, слы-
 ша ошъ самаго опца невѣсшы, что
 она прошлую ночь провела у же-
 ниха, и до сихъ поръ во власши
 его находилась, — видя пораже-
 ніе опца своего, опомнился, и во-
 образя, что Мирзабекъ раздумалъ
 уже выдавать за него Сафиру и
 пришелъ пошущишь надъ нимъ
 пакъ язвительно, разсвирѣпѣлъ, и
 въ опмщеніе за себя и опца сво-
 его со всего розмаху преснулъ
 шрубкою же Мирзабека по запылку,
 ошъ чего и шопъ мгновенно при-
 шелъ точно въ такое же положе-
 ніе, въ какомъ свашъ его находил-
 ся. — Пользуясь оцѣпенѣніемъ вла-
 спелиновъ, я сказалъ Кубашу:
 Свѣшлѣйшій Князь! не теряй вре-
 мени, оставшагося тебѣ на спасе-
 ніе. Пока Мирзабекъ не опомнил-
 ся, прикажи шѣлохранищелямъ
 взять на руки своего высокаго ро-
 дишеля и всѣ убирайтесь во свояси.

Ты коротко знаешь Мирзабека : онъ бѣшенѣе самаго Кукама, и хотя провожаемыхъ у него впроее мѣнѣе чѣмъ у насъ, но онъ — ни на что не взирая, — не усумнился опрубить тебѣ уши, хотя бы и своими долженъ былъ за то заплакаться.

Князь меня послушался, приказалъ пѣлохранителямъ поднять родишеля на плеча, и мы отправились домой, безъ всякаго сопротивленія со стороны воиновъ Мирзабековыхъ.

Увы! говорилъ дорогою унылый Кубашъ : какъ все превратно на этомъ свѣтѣ! мнѣ прежде и не снилось сидѣть на испещренныхъ козлахъ Кайшуковыхъ, но такъ вышло. Навѣрное полагалъ владѣть прекрасною Княжною Сафирою, но что теперѣ открываешь? Сегодня шелъ ко храму въ надеждѣ возвратиться опшуда съ прелестною женою, и возвращаюсь, какъ будто съ похоронъ. О Макукъ! видно ты кинулъ всю

власть свою и вручилъ ее своему сопернику, свирѣпому Кукаму, или я — возсѣвъ на козлы Кайшуковы, получилъ Черный Годъ его себѣ въ наслѣдство ?

Кунакъ опомнился, и былъ крайне печалень о безчестьѣ, полученномъ отъ Мирзабека; но услыша объ опмщеніи, храбрымъ сыномъ произведенномъ, утѣшился, и началъ помышлять о средствахъ разсѣять свое горе. За то Кубашъ не могъ забыть своего несчастія; и чѣмъ больше заглядывалъ въ кедровый сосудъ самозабвенія, тѣмъ грусть его спановилась неутѣшнѣе. Клянусь, — вскричалъ онъ, что и шупъ участвовалъ злодѣй Кайшукъ; и если не самъ, то посредствомъ вѣроломнаго своего Визиря Шамагула, и теперь — въ изгнаніи своемъ, услыша объ опчаченіи Князя Кубаша, возрадуется, воспоржествуетъ! Къ довершенію же моего несчастія, едва ли обойдешся безъ войны! На новыхъ

подданныхъ нѣчего надѣяшьяся. Когда не поспояли они за прежняго своего Князя, то за меня не поспояшъ и подавно! А хотя жрецы дѣйствительно преданы моимъ пользамъ, но ихъ заклинанія нынѣ весьма неудачно дѣйствуютъ прошивъ вражескаго оружія.

Проговоря сіи слова, онъ задумался, и погода не много, приказалъ всѣмъ намъ разойтись, а самъ ошалъ съ одними своими придворными. — Я, не будучи полищикомъ, ничего не подозрѣвалъ, и большую часть ночи проведши съ пріятелями за шешлыкомъ, уснулъ сномъ неразбудимымъ.

Рано поушпру услышалъ я великой шумъ въ народѣ, и вышедъ на площадь, узналъ, что сила Мирзабекова къ намъ подступала. Я — и знашнѣйшіе изъ военныхъ сановниковъ бросились въ чертоги Княжескіе, и — увы! не нашли никого и ничего. Князь Кубашъ